

14. Pérez J. D. P. *Are the LOB provisions efficient measures to prevent tax treaty hopping by taxpayers? Master Thesis, LLM International Business Taxation. Tilburg University. Tilburg, 2017.*
15. Vallada F. *Beneficial Ownership under Articles 10, 11 and 12 of the 2014 OECD Model Convention // The OECD-Model-Convention and its Update 2014: Schriftenreihe IStR Band 90. von Michael Lang, Pasquale Pistone, Alexander Rust, Claus Staringer, Alfred Storck, Josef Schuch. Wien: Linde Verlag, 2015.*
16. Vitko An. *Per Aspera ad Astra: Towards the International Fiscal Meaning of the Concept «Beneficial Owner»: Master thesis. Lund University. Lund, 2011.*
17. van Weeghel S. *The Improper Use of Tax Treaties, With Particular Reference to the Netherlands and the United States. Kluwer Law International, 1998.*
18. Yoshimura Koichiro. *Clarifying the Meaning of «Beneficial Owner» in Tax Treaties // Tax Analysts. 2013. November.*

Ирина Михайловна Попова*

Экономический анализ в налоговом праве

У любой уважаемой науки должны быть «вечные вопросы», которые не представляется возможным разрешить. Например, философия: что есть «я»? что есть истина? что есть человек? Налоговое право не является исключением и бросает аналогичный вызов исследователям. Данная статья посвящена, в том числе, одному из таких «вечных вопросов» налогового права: что важнее – экономическое содержание или юридическое оформление? В дружеской беседе указанный вопрос, как правило, трансформируется примерно в следующее: кто ценнее для налогового права – юристы или экономисты?

Экономическое обоснование налога

Такая дихотомия имеет исторические корни: весь XIX в. признанные сейчас классики финансового права рассуждали, спорили, дискутировали о соотношении финансовой науки и науки финансового права. Более того, приведенное разграничение стало возможным только после длительных обсуждений политической экономии Адама Смита и немецкой камералистики¹. При этом в наиболь-

шей степени нам импонирует мнение профессора И.Т. Тарасова, представленное в работе «Очерки науки финансового права»: «В науке финансового права правовой, политический и экономический элементы нераздельны; в ней анализ законов хозяйственных явлений и анализ правовых норм, определяющих государственно-хозяйственную сферу, идут рука об руку. Эта наука учит не только тому, что есть, и почему оно происходит, но и тому, что в этой области согласно с экономическими законами, со значением и целью государства и с понятием о правде и справедливости»².

Не похожую ли идею вкладывал законодатель, формулируя п. 3 ст. 3 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ, Налоговый кодекс): налоги и сборы должны иметь экономическое обоснование и не могут быть произвольными? Не этой ли идеей руководствовался Высший Арбитражный Суд РФ до своего упразднения, рассматривая налоговые споры и приходя к выводу о необходимости использования экономического анализа³? Думается, что

России в XIX – начале XX века // Управление финансами в России (XVIII в. – 1917 г.). М., 2016.

² Тарасов И.Т. Очерк науки финансового права // Финансы и налоги. Очерки теории и политики (серия «Золотые страницы финансового права России»). Том IV. М., 2004. С. 53.

³ См.: Хаванова И.А. О теории экономического анализа в налоговом праве (концептуальные основы) // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 118–119.

* Преподаватель кафедры финансового права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

¹ Более подробно см.: Ялбулганов А.А. Зарождение и развитие российской финансовой науки в первой половине XIX века; Основные направления науки финансового права в

ответ должен быть положительным. На наш взгляд, п. 3 ст. 3 НК РФ – это законодательное закрепление одного из результатов применения экономического анализа к налогообложению, ставшее в итоге ключевым принципом налогового права.

Мы убеждены: в налоговом праве, начиная с введения нового налога (объекта налогообложения) и заканчивая определением санкции за совершение налогового правонарушения, должен применяться экономический анализ. В рамках данной статьи мы подробно исследуем вопрос влияния экономического анализа на налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) и попытаемся доказать: использование экономического анализа позволяет прийти к выводам, противоречащим формулировкам Налогового кодекса и правоприменительной практики. Как следствие – несоответствие п. 3 ст. 3 Налогового кодекса иным принципам налогового права.

Экономический анализ и НДФЛ

Пожалуй, сложно найти в Налоговом кодексе более несправедливо исчисляемый налог, чем налог на доходы физических лиц. К такому выводу автор приходит не только по причине ограниченного перечня налоговых вычетов, но и наличия инструментов, подобных, например, материальной выгоде (ст. 212 НК РФ). Данные обстоятельства повлияли на выбор НДФЛ в качестве первого налога, к которому мы попытаемся применить экономический анализ. Вместе с тем в данной статье будет рассматриваться НДФЛ не во всех его проявлениях, а лишь небольшая часть: валютные переоценки как объект обложения НДФЛ, их обоснованность с точки зрения экономического анализа.

Теории налогообложения (в большей степени классические) в той или иной мере касаются объекта налога. Один из наиболее популярных вопросов, касающихся подоходного налогообложения: что облагать – (1) доход; (2) доход + капитал? Для нас ответ очевиден: облагать необходимо экономическое благо (т.е. доход), а не те инвестиции (тот капитал), с помощью которых это благо получено. Это одна из вариаций принципа экономического обоснования налога, на основе которой будет строиться дальнейший анализ.

Но прежде небольшое нормативное отступление: внимательный читатель не обнаружит в тексте гл. 23 Налогового кодекса упоминание валютных переоценок либо курсовых разниц (в данном случае название не имеет значения), тем более в ст. 209 НК РФ, касающейся объекта обложения НДФЛ. Дей-

ствительно, законодательством РФ о налогах и сборах (в случае с НДФЛ) валютная переоценка не рассматривается как самостоятельный вид дохода или расхода⁴. Казалось бы, чем мы так возмущены?

Проблема порождается п. 5 ст. 210 НК РФ. Данная норма определяет, каким образом должны переводиться доходы (расходы), осуществленные в иностранной валюте, в рубли. И ответ достаточно просто сформулирован: доходы (расходы) переводятся из иностранной валюты в рубли по курсу на дату их фактического осуществления. При этом рассматриваемая норма не предполагает деления на капитал и доходность (пусть читателя не смутит общность терминологии), называя оба эти явления доходом (расходом). В результате складывается ситуация, при которой обложению подлежит не прирост от инвестирования, а вся сумма, включающая, в том числе, валютную переоценку.

Для более детального понимания проблемы далее мы приведем расчеты, демонстрирующие, каким образом формируется валютная переоценка, подлежащая обложению НДФЛ. В качестве примера будет использоваться купля-продажа облигаций, эмитентом которых выступает некая иностранная организация. Выбор облигаций обоснован природой указанной ценной бумаги: лицо, приобретающее облигации, при их погашении получает возврат номинальной стоимости облигаций и доходную часть (купоны, проценты; мы исходим из того, что дисконт в данной ситуации не предусмотрен)⁵. Иными словами, на данном примере довольно легко можно проследить деление на инвестиционную часть и доходность. Помимо этого на примере облигаций становится очевидным, насколько велико влияние валютного курса на налоговые обязательства физических лиц.

Моделируемая ситуация: бизнесмен Петров, будучи налоговым резидентом РФ, приобрел казначейские билеты США за 100 000 долларов в марте 2013 г. (курс доллара США к рублю был равен примерно 30 руб.). В 2018 г. наш инвестор решил эти бумаги продать по номинальной стоимости, равной цене приобретения (исходим из той ситуации, что накопленный купонный доход отсутствовал). Налоговые обязательства бизнесмена Петрова на-

⁴ Письмо Минфина России от 19 апреля 2017 г. № 03-04-05/23455; письмо Минфина России от 29 декабря 2016 г. № 03-04-05/79178 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Статья 2 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

прямую будут зависеть от курса, установленного на дату продажи казначейских билетов, т.е. курса, существовавшего в 2018 г. (так как курс на момент приобретения уже зафиксирован и равен 30 руб. за 1 доллар). На схеме № 1 рассмотрены три возможные ситуации:

(1) Курс доллара значительно вырос (соответствует действительности) – «бумажные» доходы в два раза превысили сумму понесенных на приобретение казначейских билетов расходов. С указанной разницы необходимо заплатить НДС в размере 13%. При этом в валюте эта сумма остается постоянной: мы возвращаем то, что ранее вкладывали, инвестировали.

(2) Курс доллара не изменился (гипотетическая (нереальная) ситуация с учетом высокой волатильности российского рубля) – доходы полностью покрываются расходами, налогооблагаемого дохода не образуется, так как вложенные первоначально 100 000 долларов США мы возвращаем назад по первоначальному курсу.

(3) Курс доллара незначительно упал (не соответствует действительности по объемам падения, но вполне вероятная ситуация) – бизнесмен Петров получает убыток, который не влияет на его обязанность по уплате НДС. Это означает, что у физического лица не образуется доход, но помимо этого уменьшить на данный убыток доход от иной операции по купле-продажи ценных бумаг также не получится.

Представленный график показывает, что в ситуации (1) бизнесмен Петров вынужден уплачивать НДС с валютной переоценки, так как п. 5 ст. 210 НК РФ требует от физических лиц перевода доходов (расходов) на дату их осуществления. В результате серьезного падения рубля 100 000 долларов, которые в 2013 г. стоили 3 000 000 руб., в 2018 г. стоят уже 6 000 000 руб. При этом бизнесмен Петров получает денежные средства за продажу казначейских билетов в иностранной валюте в первоначальном объеме (не переводя их в рубли), по этой причине образовавшийся доход нельзя назвать иначе, кроме как «бумажным» доходом.

Наиболее справедливой представляется ситуация (2). При этом очевидно, что едва ли курс валют не будет меняться. Это даже не маловероятно, а скорее утопично. Однако стабильность курса является не единственной панацеей от возникновения «бумажного» дохода в виде валютной переоценки. Таким инструментом может стать распространение на п. 5 ст. 210 НК РФ принципа обложения налогом доходности, а не капитала, о котором речь шла ранее. Более того, такие примеры встречаются в правоприменительной практике.

Мы попытались выделить основные формы инвестирования, осуществляемые физическими лицами в иностранной валюте, на которые влияет п. 5 ст. 210 НК РФ. В табл. № 1 представлены указанные формы инвестирования, дополненные выводами правоприменительной практики.

Схема № 1

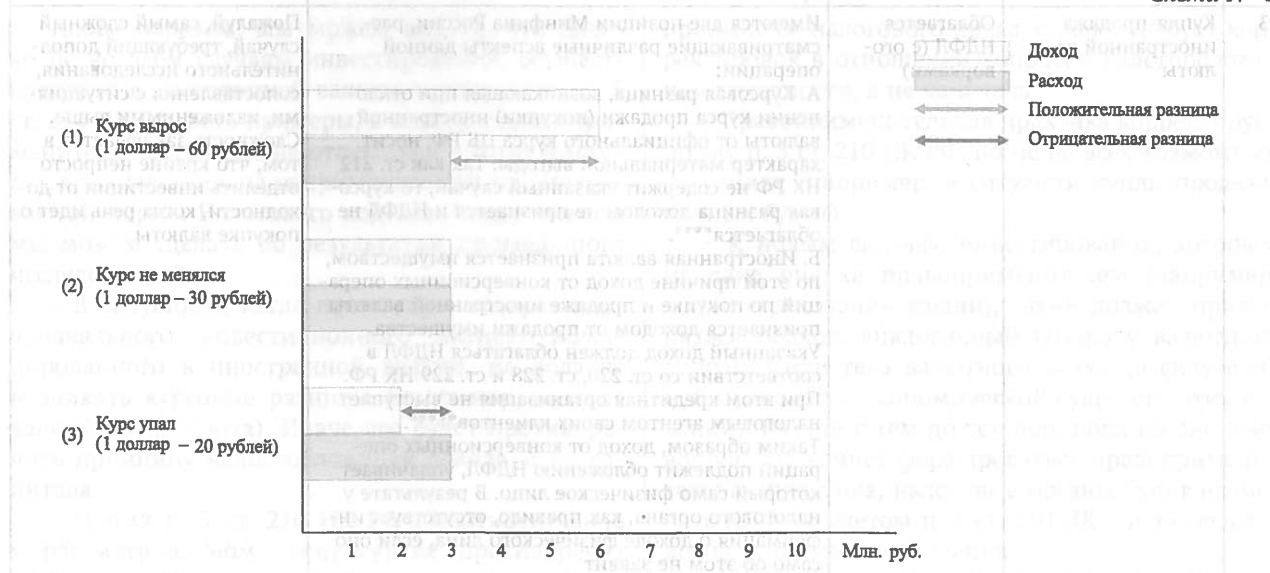

Таблица № 1.

Формы инвестирования и валютная переоценка

	Актив, номинированный в иностранной валюте	Налоговые последствия для физического лица	Подход правоприменителя	Итог
1	Вклад (депозит) в иностранной валюте (не включая проценты)	Отсутствуют	В соответствии с положениями гл. 23 НК РФ денежные суммы, размещаемые во вкладах, не признаются доходом физического лица. Данный вывод Минфин России распространяет на ситуации с валютными вкладами: не может возникнуть доход (налоговая база), связанный с пересчетом суммы вклада из иностранной валюты в рубли на даты внесения вклада и его возврата*. Минфин России исходит из отсутствия необходимости пересчета суммы валютного вклада в рубли (в соответствии с п. 5 ст. 210 НК РФ), так как данные суммы не могут рассматриваться в качестве доходов и расходов	Правоприменитель четко разделяет инвестиции и доходность, благодаря чему нет необходимости переводить сумму валютного вклада (инвестиций) в рубли по правилам п. 5 ст. 210 НК РФ. Страшно представить объемы «бумажного» дохода, с которого пришлось бы платить НДФЛ
2	Заем в иностранной валюте (не включая проценты)	Отсутствуют	В отношении курсовых разниц, возникающих при пересчете тела займа в рубли, сложилось две позиции: А. Выводы Президиума ВАС РФ – при возврате займа, выраженного в иностранной валюте с пересчетом в рубли на дату возврата, у займодавцев – физических лиц положительная разница не формирует экономической выгоды, признаваемой доходом для целей НДФЛ**. Б. Позиция Минфина России и ФНС России – в случае возврата заемщиком суммы денежных средств, превышающей полученную им сумму займа, у займодавца – физического лица возникает экономическая выгода (доход), облагаемый НДФЛ***. В. Полагаем, что в данной ситуации большим значением обладает позиция Президиума ВАС РФ, по этой причине риск начисления НДФЛ на курсовую разницу при возврате валютного займа крайне невелик	Общий подход аналогичен представленному выше, но здесь мы можем наблюдать противоречие между выводами судебной практики и финансовых ведомств
3	Купля-продажа иностранной валюты	Облагается НДФЛ (с оговорками)	Имеются две позиции Минфина России, рассматривающие различные аспекты данной операции: А. Курсовая разница, возникающая при отклонении курса продажи (покупки) иностранной валюты от официального курса ЦБ РФ, носит характер материальной выгоды. Так как ст. 212 НК РФ не содержит указанный случай, то курсовая разница доходом не признается и НДФЛ не облагается****. Б. Иностранная валюта признается имуществом, по этой причине доход от конверсионных операций по покупке и продаже иностранной валюты признается доходом от продажи имущества. Указанный доход должен облагаться НДФЛ в соответствии со ст. 220, ст. 228 и ст. 229 НК РФ. При этом кредитная организация не выступает налоговым агентом своих клиентов*****. Таким образом, доход от конверсионных операций подлежит обложению НДФЛ, уплачивает который само физическое лицо. В результате у налогового органа, как правило, отсутствует информация о доходе физического лица, если оно само об этом не заявит	Пожалуй, самый сложный случай, требующий дополнительного исследования, сопоставления с ситуациями, изложенными выше. Сложность заключается в том, что крайне непросто отделить инвестиции от доходности, когда речь идет о покупке валюты

п/п	Н
4	Д Х В В Р В Б В

* П
** П
п
*** П
ф
**** П
***** П

Та
ко не
влен
ст. 21
мени
да), к
ваем
мы м
иссле
–
вонач
ниро
возн
валю
чить
пита
–
к ра

Окончание табл. 1

п/п	Актив, номинированный в иностранной валюте	Налоговые последствия для физического лица	Подход правоприменителя	Итог
4	Доходные и расходные операции в иностранной валюте (доходы и расходы от продажи внешних ценных бумаг, иных активов)	Облагаются НДФЛ, на который влияет валютная переоценка	В основе обложения НДФЛ указанных операций – п. 5 ст. 210 НК РФ: доходы (расходы), выраженные (номинированные) в иностранной валюте, пересчитываются в рубли по официальному курсу ЦБ РФ, установленному на дату фактического получения указанных доходов (дату фактического осуществления расходов). Таким образом, курсовые разницы вкраплены в указанный механизм перевода доходов и расходов из иностранной валюты в рубли. Далее представлена подборка писем Минфина России и ФНС России по отдельным видам активов, выраженных в иностранной валюте: А. Операции с ценными бумагами (общее) – письмо Минфина России от 29 декабря 2016 г. № 03-04-05/79178; письмо Минфина России от 6 февраля 2017 г. № 03-04-05/6025; Б. Операции РЕПО – письмо ФНС России от 6 декабря 2016 г. № БС-4-11/23156@; В. Операции с облигациями – письмо Минфина России от 13 июля 2017 г. № 03-04-05/44784; Г. Проценты по вкладам – п. 1 ст. 2142 НК РФ; письмо Минфина России от 20 декабря 2016 г. № 03-04-05/76358	Отличие данной ситуации от представленных ранее – отсутствие аналогичной правоприменительной практики, которая четко разграничивала бы ситуации обложения доходности + капитал. При этом значительных отличий, кроме выводов правоприменителей, нам обнаружить не удалось

* Письмо Минфина России от 20 декабря 2016 г. № 03-04-05/76358 // СПС «КонсультантПлюс».

** Постановление Президиума ВАС РФ от 6 ноября 2012 г. по делу № А51-7566/2011; письмо ФНС России от 3 июля 2015 г. № БС-4-11/11646; письмо ФНС России от 21 января 2016 г. № БС-4-11/647 // СПС «КонсультантПлюс».

*** Письмо Минфина России от 26 марта 2010 г. № 03-04-06/6-50, письмо Минфина России от 16 июля 2014 г. № 03-04-06/34686, письмо Минфина России от 27 марта 2015 г. № 03-04-06/16965, письмо ФНС России от 21 июня 2012 г. № ЕД-4-3/10186 // СПС «КонсультантПлюс».

**** Письмо Минфина России от 24 декабря 2012 г. № 03-04-06/4-361 // СПС «КонсультантПлюс».

***** Письмо Минфина России от 20 февраля 2015 г. № 03-04-06/8370 // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, мы можем видеть, что далеко не ко всем случаям инвестирования, осуществленного в иностранной валюте, применяется п. 5 ст. 210 НК РФ. Есть примеры, в которых правоприменитель настаивает на отсутствии дохода (расхода), как следствие, на неприменимости рассматриваемой нормы Налогового кодекса. Какие выводы мы можем сделать по результатам проведенного исследования?

– В ситуациях, когда происходит возврат первоначального инвестиционного актива, номинированного в иностранной валюте, не должны возникать курсовые разницы (например, возврат валютного депозита). Иначе это будет противоречить принципу налогообложения дохода, а не капитала.

– Норма п. 5 ст. 210 НК РФ (безотносительно к рассматриваемому вопросу) не противоречит

принципам налогового права, однако требует корректировок в отношении вопросов налогообложения доходности, а не капитала.

– Правоприменительная практика корректирует норму п. 5 ст. 210 НК РФ, но не во всех возможных ситуациях (например, в ситуации купли-продажи ценных бумаг).

– К новым формам инвестирования, которым не дана оценка правоприменителем (например, полис страхования жизни), также должен применяться подход, аналогичный возврату валютного депозита или тела валютного займа (в силу единой правовой и экономической сущности этих явлений). Вместе с тем до тех пор, пока по данному вопросу не начнет формироваться правоприменительная практика, налоговые органы будут начислять НДФЛ с учетом п. 5 ст. 210 НК РФ, включая в доход валютные переоценки.

Вместо заключения

Насколько правильно относить вопрос о сопоставлении экономического содержания и юридического оформления к числу «вечных» вопросов налогового права? Работа над данным исследованием заставила автора несколько изменить мнение: борьба приоритетов прекращается, когда налоговое право (на уровне принятия нового закона, вносящего изменения в Налоговый кодекс, на уровне оспаривания налогоплательщиком результатов налоговой проверки в вышестоящем налоговом органе или на любой другой стадии) начинает использовать экономический анализ.

Мы приходим к выводу, что значительная часть принципов налогового права существует благодаря экономическому анализу. В процессе работы нами был затронут не только принцип экономического обоснования налога, но и вопрос необходимости обложения налогом дохода, а не капитала. И это только начало. Нам пока не удалось подробно рассмотреть, например, проблему применения эконо-

мического анализа к налоговой ответственности и смягчающим обстоятельствам, вопросы, связанные с ограниченным характером имущественных налоговых вычетов по НДФЛ, иным важнейшим аспектам налогового права. Мы убеждены: у исследований в сфере экономического анализа в налоговом праве большое будущее.

Библиографический список

1. Тарасов И.Т. Очерк науки финансового права // Финансы и налоги. Очерки теории и политики (серия «Золотые страницы финансового права России»). Том IV. М., 2004.
2. Хаванова И.А. О теории экономического анализа в налоговом праве (концептуальные основы) // Журнал российского права. 2015. № 5.
3. Ялбулганов А.А. Зарождение и развитие российской финансовой науки в первой половине XIX века; Основные направления науки финансового права в России в XIX – начале XX века // Управление финансами в России (XVIII в. – 1917 г.). М., 2016.

Влияние института брака на налоговые отношения*

Елена Валерьевна Рыбова**

Семья является основой общества, поддерживаемой государством с помощью различного рода правовых механизмов, в том числе налоговых. Однако институт брака может оказать влияние на налогово-правовой механизм не только в качестве послабления для налогоплательщика, но и наоборот – привести к ужесточению налоговой дисциплины.

* Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

** Кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита (факультет) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доцент кафедры финансового, налогового и таможенного права Департамента дисциплин публичного права Факультета права Научного исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Целью настоящей статьи является выявление на основе исследования российского и зарубежного налогового законодательства и изложение возможных форм влияния семейного статуса налогоплательщика на его налоговые обязанности.

Для налоговых отношений родственные связи, как в рамках нуклеарной (состоящей из родителей и детей), так и расширенной семьи (включающей бабушек, дедушек, братьев и сестер), чрезвычайно важны. Семейный статус налогоплательщика может принести ему как экономическую выгоду, так и оказать негативный для него эффект. Например, по действующему российскому законодательству при

закл
ства и
доход
не об
тогда
лица
после
ния о
чески
купл
родст
заяви
прим
чески
втор
Б)
обло
прил
лого
мом
моза
ляет
лиц,
мост
зи, г
шен
Б
отн
нал
ское
ден
стоя
тер
фак
нал
госу
I
ско
бра
хол
Пре
194
дет
ние
сти
пос
не
в б
пре